

Среди жителей Краснодона комсомольцы объявили сбор посуды для госпиталя. Олег побывал во многих домах, отнес посуду в госпиталь.

В первую очередь он, конечно, взял все, что мог, из своего дома.

У нас на квартире поселился комиссар, майор Василий Данилович Говорущенко. За несколько дней Олег близко с ним сошелся.

О многом они беседовали, но всегда заканчивали разговором о войне, о трудностях ее, о неизбежной победе над немцами.

Как-то, морозным днем, Говорущенко принес свежие газеты. Олег первый кинулся к ним. Перебирая их, сын увидел статью о героическом подвиге и смерти Зои Космодемьянской.

— Хотите, прочитаю вслух? — обратился он к нам взволнованно.

Статья эта ударила Олега, кажется, в самое сердце. Как он ни старался закрыть глаза газетой, я заметила в них слезы.

Кончив читать, он тихо уронил:

— Благородная душа! Вот настоящая комсомолка!

Некоторое время он сидел, опустив голову, задумчивый. Может быть, в это мгновение он представлял себе мужественный путь Зои, а возможно, что именно тогда его сердце загорелось огнем мести, который уже никогда с тех пор не угасал в его груди.

Вдруг он поднял голову, взглянул на нас и сказал:

— Если бы и мне пришлось попасть в их руки, мама...

Он замолчал и молчал долго.

Помню, был обычный донбасский зимний день с морозом и резким ветром. За окнами лежал глубокий снег. Густой иней облепил сучья деревьев, окна в домах. Ветер тревожно высвистывал в трубе.